

**Максим
Скворцов**

**Орёл за
океаном:
Legio
ix Hispana**

Максим Скворцов

Орёл за океаном: Legio IX Hispana

«Автор»

2026

Скворцов М.

Орёл за океаном: Legio IX Hispana / М. Скворцов — «Автор»,
2026

Куда пропал Legio IX Hispana? Повесть об исчезнувшем легионе Римской империи. Орёл за океаном — это история о том, как легенда превращается в судьбу. Девятый Испанский легион, исчезнувший в туманах северной Британии, не погиб и не растворился бесследно. Его воины шагнули сквозь каменные ворота Калланиша и оказались там, где ни один римлянин никогда не ступал — в сердце чужого континента. Их железная дисциплина столкнулась с жаждой крови жрецов пирамид, их орёл — с чужими богами. А на исходе пути их ждала новая битва, не менее страшная, чем с пиктами или индейцами, — битва с самой историей.

© Скворцов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Орёл за океаном. Британия	5
Часть I. Орёл в тумане	6
Орёл за океаном. Америка	12
Часть II. Орёл и Пернатый Змей	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Максим Скворцов

Орёл за океаном: Legio IX Hispana

Орёл за океаном. Британия

Куда пропал Legio IX Hispana? Повесть об исчезнувшем легионе Римской империи.

Орёл за океаном – это история о том, как легенда превращается в судьбу. Девятый Испанский легион, исчезнувший в туманах северной Британии, не погиб и не растворился бесследно. Его воины шагнули сквозь каменные ворота Калланиша и оказались там, где ни один римлянин никогда не ступал – в сердце чужого континента. Их железная дисциплина столкнулась с жаждой крови жрецов пирамид, их орёл – с чужими богами.

А на исходе пути их ждала новая битва, не менее страшная, чем с пиктами или индейцами, – битва с самой историей.

Историографическое вступление

О Девятом Испанском легионе (**Legio IX Hispana**) до сих пор спорят историки. Слишком много тумана окутывает его судьбу.

Известно, что легион возник ещё в эпоху Цезаря. Его солдаты сражались на полях Галльской войны, потом оказались в Испании, где и получили своё имя – «**Испанский**». При Октавиане Августе Девятый бился в Паннонии, в Далмации, участвовал в войнах против германцев. Он видел взлёт и падение императоров, привык к крови и к победам.

Особое место в памяти ветеранов легиона занимало **восстание Боудикки** (61 год н. э.). Тогда римские гарнизоны в Британии были почти сметены кельтским вихрем. Девятый поспешил на помощь Камулодунуму, но попал в засаду: почти вся пехота легиона погибла, уцелела лишь конница.

Позднее, при Агриколе, легион вновь действовал в Британии. Он шёл в суровые земли к северу, туда, где туманы скрывали селения пиктов и каледонцев. Воины Девятого разбивали лагерь у болот и холмов, вгрызались в холодную землю Британии валами и дорогами.

А потом... следы обрываются. Ещё в начале II века легион стоял в Эбораке (ныне Йорк). Но уже при Адриане, около 120-х годов, его имя исчезает из списков. Нет точной даты, нет ясного объяснения. Одни говорят – легион вырезан пиктами. Другие – переброшен на Восток и там уничтожен. Третьи – что его просто расформировали.

Но орёл легиона так и не найден.

И потому тайна Девятого стала источником легенд.

В нашей повести – одна из таких версий. Легенда, где соединяются точность военной истории и смелость воображения.

Римляне не погибли. Они ушли за океан.

Часть I. Орёл в тумане

Северная кампания

Девятый Испанский легион шёл на север Британии уже третий месяц. Изнурительные марши сменялись стычками, стычки – внезапными ночными атаками. Племена каледонцев и пиктов не знали тяжёлого строя, но в лесах и горах были опаснее любой регулярной армии.

Легион держал линию, как учили уставы: первая когорта – ядро, в арьергарде союзники-кельты и сарматская конница. Передовой отряд инженеров прокладывал дорогу, возводил вал, ставил временные башни, через реки – наводил мосты. Каждый вечер из тумана вылетали дротики, каждый рассвет приносил крики, выстрелы из пращей и внезапные налёты северных, раскрашенных синей краской варваров.

Примибил первой когорты, Корнелий Вар, седой ветеран, считал потери так же спокойно, как когда-то считал трофеи. Каждый погибший вписывался в список, каждый новый раб – в инвентарь. Такова была жизнь легиона: порядок и кровь, чередующиеся как шаги на марше.

Но в этих землях всё шло иначе. Каледонцы не сдавались в плен, а умирали в бою. Трофеев почти не было, только тела врагов. И дисциплина римлян, привычная и стальная, начала трещать: слишком много крови, слишком мало цели.

Путь на север

К середине лета легион оказался вытеснен далеко на север. Каледонцы не давали сражения, но теснили римлян, отрезая от складов и дорог. Союзные им пикты чаще всего нападали ночью. Каждый шаг вперёд казался шагом в пустоту.

– *Они ведут нас*, — сказал Корнелий Вар однажды вечером. – *Не бегут, а именно ведут.*

Легат Марк Руф ответил холодно:– *Ты слишком много видишь в их хаосе. Это дикари. У них нет стратегии.*

– *У хаоса есть цель*, — возразил друид Бреннос, союзник из романизированных кельтов. – *Они знают свою землю. Мы – чужие.*

Командиры союзной сарматской конницы предлагали прорываться силой на юг. Инженеры просили остановиться и укрепиться, подождать подкреплений. Но Руф, веривший в наступление как в лекарство от страха, приказал продолжать путь на север.

– *Север – это ловушка*, – продолжил Бреннос, глядя на огонь. – *Чем дальше мы идём, тем слабее становимся. Они ждут, когда мы исчерпаем себя.*

– *Мы – сам Рим*, — резко ответил Руф, его голос прозвучал как удар меча. – *Мы не бежим. Мы – сокрушаем.*

Но даже его слова не могли скрыть напряжение, витавшее в воздухе лагеря. Солдаты говорили мало, а их взгляды часто устремлялись в темноту, где притаилась неизвестность. Ночные нападения пиктов становились всё дерзкими, а провизии оставалось всё меньше. Легион, казалось, шагал по лезвию ножа.

На следующий день, когда солнце только начало подниматься над горизонтом, разведчики вернулись с тревожными новостями. Впереди, на северной равнине, они заметили движение – тысячи фигур, скрытых в туманах. Каледонцы собирались вместе, словно готовились к решающему удару.

– *Это их шанс*, — сказал Вар, наблюдая за картой. – *Если мы продолжим идти, мы окажемся в их руках.*

– *Мы не остановимся*, – отрезал Руф, его взгляд был твёрд, как гранит. – *Мы покажем им, что значит сила Рима.*

Бреннос молчал, но его лицо было напряжённым. Он чувствовал, как земля под ними становится чужой, как сама природа, казалось, вступала в союз с врагом. Каждый шаг вперёд был шагом в неизвестность, но легион двигался, как машина, подчиняясь приказам, не зная, что впереди их ждёт не только враг, но и испытание, которое изменит их навсегда.

Болота. На марше

Туман поднимался от болот, заволакивал всё вокруг – леса, рощи, даже холмы, казавшиеся недостижимыми. Земля дрожала от глухого гула шагов: пять тысяч римских легионеров шли тесным строем, тяжёлые доспехи звенели, щиты постукивали друг о друга, копья блестели редкими отсветами света, пробивавшегося сквозь пелену.

Туман становился всё гуще, словно сам воздух превращался в вязкую, плотную массу. Легионеры двигались молча, лишь иногда слышались короткие команды центурионов, перекрывающие звон металла. Где-то впереди, за пределами видимости, скрывалась неизвестность – возможно, враг, возможно, ловушка.

Каждый шаг отдавался в груди, как удар молота, каждый взгляд пытался пробить белёсую завесу. Время казалось замедленным, а пространство – бесконечным.

Позади тянулась длинная колонна обозов: повозки с провиантом, мулами, инженерными приспособлениями и античной артиллерией: катапультами, скорпионам, баллистами и она-грами.

Орёл легиона, поднятый на древке, терялся в серой дымке, но всё равно сиял бронзовым светом, как напоминание, что Рим жив – даже здесь, на краю света.

Легат Луций Авл сидел в седле и шурился. Он был ещё не стар, но лицо его разрезали шрамы, а глаза научились видеть сквозь туман и страх.

За ним шагал военный трибун Ал Корвиний – молодой, горячий, слишком прямой.

Дальше тянулись когортные знаменосцы, центурионы, кельтские союзники, присланные с юга. Среди них выделялся высокий мужчина в пёстром плаще – друид Бреннос, хранитель обычаев, чьё присутствие раздражало Руфа, но которого нельзя было отвергнуть: друиды умели говорить с народом, а в эти дни народ балансировал между преданностью и изменой.

– *Легат*, — догнал его префект лагеря Гай Ветурий, суровый человек с заглубленным лицом. – *Разведка сообщает: пикты снова следят за нами. Впереди болото, справа скалы. Они ждут, пока мы увязнем.*

Руф коротко кивнул. – *Они всегда ждут. Пусть ждут дальше. Мы идём к морю.*

К морю

Впереди, сквозь разрывы в тумане, слышался гул волн. Гебридское море было там, где заканчивалась суша, и туда вёл этот путь. Позади – только кровь.

Каждый день легион пробивался сквозь нападения и засады. Пикты не шли в открытый бой, но били из укрытий в чаще леса или из-за скал: стрелами, дротиками, камнями из пращей. Они знали каждую кочку, каждый овраг. За месяц похода Девятый потерял шестую часть боевого состава – а в обозе тянулись ещё и раненные.

Центурион второй когорты Гней Марций, шагал впереди с тяжёлым щитом на плече. Его голос, грубый и хриплый, перекрывал шум: – *Держать строй, псы Рима! Щит к щиту, нога к ноге! Крепче шаг!*

Солдаты слушались. Они давно уже не верили в лёгкую победу, но верили в строй – в эту железную решётку из щитов, копий и дисциплины. Пока она жива, жив легион.

И всё же тревога росла. Каждый вечер отстроенный военный лагерь римляне окружали не только частоколом, но и копали рвы и насыпали земляные валы, и каждый вечер пикты и каледонцы пытались пробиться к кострам, выкрикивали за валами свои проклятия, били в бубны.

Однажды ночью они бросили в лагерь связки горящих тростников, но их потушили. В другой раз пытались подкопаться под вал, но инженерные когорты услышали гул земли и заваляли ход камнями.

Морской тупик

На третий день пути Девятый легион дошёл до берега. Ветер рвал туман, обнажая суровую картину: скалы, ревущие волны, и вдали – тёмный силуэт скалы, первой в цепи Внешних Гебрид.

Остров Британия – закончился вместе с суши. Так далеко на север не заходил ни один легион Римской империи. Вперед были лишь поросшие вереском острова, гнездовья северных птиц и тюленей.

На горизонте моря с далёкими скалами, вокруг которых бурлила белая вода, пускали фонтаны киты.

Среди воинов раздавались редкие слова – одни обсуждали суровую красоту пейзажа, другие шепотом делились опасениями. Никто не знал, что ждёт их за пределами знакомых земель.

Легат легиона, стоя на вершине утёса, всматривался в горизонт, пытаясь найти ответ в хаосе волн.

– *Мы здесь, чтобы доказать, что границ для Рима не существует,* — произнёс он наконец, его голос перекрывал шум ветра.

Слова командира вдохновили часть солдат, но у других пробудили новые сомнения. Они знали, что впереди их ждёт неизвестность, возможно, ещё более жестокая, чем то, что они уже видели.

Ветер усиливался, словно предвещая надвигающуюся бурю. Легиону предстояло принять решение – продолжить путь к неизведанным островам или повернуть назад, на юг, к безопасности привычных земель.

Однако орды раскрашенных синим дикарей, преграждающие путь назад Legio IX Hispana, делали выбор всё более очевидным.

Там, дальше за горизонтом, ещё на север в дне пути по морю, на острове Льюис, из вереска вырастали каменные круги, о которых шептались даже кельты с юга.

Калланиш. Место силы, обитель древних богов великанов, которые жили на островах тысячелетие назад, когда в Британию с юга пришли бритты.

– *Мы упёрлись в море,* — пробормотал Корвиний. – *Дальше дороги нет. – Есть дорога,* — ответил Руф. – *У нас есть флот.*

Флот и друиды

И правда, в бухте, защищённой скалами, их ждали корабли – тяжёлые римские транспорты, либурны, сопровождаемые биремами и более вместительными триремами. Они могли переправить легион на северные острова.

Однако пикты, как назло, вышли к самому берегу, не давая причалить кораблям. Их крики неслись по волнам, и они жгли костры, будто отмечая: загнали римлян в ловушку.

Флот, приданный легиону последним распоряжением эвакуирующейся из Британии армии и высшей римской власти, во время марша Девятого по вересковым болотам Каледонии, также двигался на север – по морю.

Префект флота, командир имперской морской пехоты Квинт Сервилий был готов подхватить на борт своих товарищей, если будет слишком уж жарко на суше, однако флотилия на много дней опередила легион, ведь ногами передвигаться намного дольше и сложнее, чем идти на вёслах и под парусами.

Союзные кельты под командой Бренноса выстроились особняком. Их лица были мрачны. Они знали эти земли и знали, что пикты не отступят. В руках их были длинные мечи, в глазах – смесь страха и решимости. Среди них выделялись друиды в белых одеждах, их посохи были обмотаны ветвями омелы. Старший друид Бреннос из них поднёс Руфу чашу с мёдом.

– *Тысячелетние камни ждут, —* сказал он. – *Но они не терпят трусов. Только тот, кто готов идти сквозь кровь, увидит их врата.*

Руф нахмурился. Он ненавидел туманные речи, но что-то в голосе друида зацепило. Он вспомнил легенды о каменных кругах, где звёзды сходятся с землёй, и о жертвах, которых приносили богам неведомых земель.

Союзники: кельты и сарматы

С юга подошло подкрепление: бритты-союзники и сарматские всадники. Они привели несколько десятков друидов иного рода – не жрецов крови, а боевых заклинателей, умеющих поднимать дух войска и пугать врага. В их руках были ритуальные бронзовые серпы.

– *С ними мы удержим берег, —* сказал Руф. – *А затем уйдём на острова.*

В ту ночь легион построил лагерь у моря: ров, вал, частокол, башни. Всё по уставу, как в Галлии или на Рейне. Но воздух был другим. Волны били о скалы, а в небе висела луна, будто высеченная из мрамора. И над морем вился туман – густой, живой.

Руф стоял у края лагеря, вглядываясь в туман, который словно дышал, то сгущаясь, то рассеиваясь. Бритты и сарматы разбили свои шатры неподалёку, их песни и смех доносились до ушей легионеров, но не мешали.

Друиды, собравшись в круг, шептали заклинания, их голоса звучали, как шуршание ветра в листве.

– *Туман странный, —* заметил центурион, подходя к Руфу. – *Не нравится мне он.*

– *Он живой, —* ответил Руф, не отрывая взгляда от серой дымки. – *Но это не враг. Пока что.*

Центурион нахмурился, но промолчал. Руф был известен своим чутьём, и спорить с ним никто не решался.

Легионеры продолжали укреплять лагерь, хотя многие украдкой косились на море – его тёмные воды казались бездонными, а шум волн был слишком громким, словно предупреждение.

Небо над горизонтом постепенно затягивалось серыми облаками, обещая скорую бурю. В воздухе витало напряжение, которое чувствовалось даже в молчаливых взглядах солдат. Каждый удар молота о дерево звучал как отголосок далекой грозы, а ветер, приносящий с моря солёный запах, усиливал ощущение надвигающейся опасности.

Битва

На четвёртый день пикты и каледонцы ударили всерьёз. Их войско спустилось с холмов, барабаны гремели, рога выли. Они шли стеной, с раскрашенными синей вайдой лицами, с копьями, дубинами, топорами, издавая устрашающие боевые кличи, похожие на вой волка.

Легион встал в боевой порядок. Первая когорта держала центр, фланги прикрыли союзные кельты. Катапульты и баллисты уже стояли за спинами пехоты.

– *Щиты вперёд!* — гремел Гней Марций. – *Пилумы наготове!*

Строй сомкнулся. Пикты бежали вниз, визжали, били себя в грудь. Римляне по команде кинули пилумы. Десятки дротиков взвились в воздух и рухнули отвесно на врага. Плотные ряды пиктов дрогнули, упали первые тела. Те, кто прорвался, наткнулись на стену щитов.

Гладиусы блеснули. Колющие удары в живот, в пах, под рёбра. Люди валялись, кровь стекала по камням. Союзные кельты на флангах сражались яростно, их длинные мечи рубили плоть, а крики сливались в гул.

Отдельный отряд боевых друидов в голубых и изумрудных плащах с капюшонами, вдохновлял союзников песнопениями, сжимая в руках острые ритуальные серпы из бронзы. Этими серпами умерщвлялись животные и иногда люди, приносимые в жертву богам, однако сейчас жрецы бриттов были готовы пустить их в ход против пиктов и каледонцев.

Магические руны, вырезанные на бронзовых серпах, сияли тусклым зелёным светом, словно оживая в преддверии битвы. Друиды двигались в такт песнопениям, их голоса становились всё громче, вызывая у союзников чувство уверенности и решимости. Вокруг них сгустилась энергия, будто сама природа откликнулась на их зов.

Силы лесов и ветров, воды и камня объединялись, готовясь обрушиться на врагов, которые осмелились нарушить границы священных земель.

Кельтские воины с юга, вдохновленные магией друидов, сражались с удвоенной силой, словно сами боги направляли их удары. Лес вокруг закружился в вихре, деревья скрипели, словно древние титаны, пробуждаясь от векового сна. Корни, пробиваясь сквозь землю, хватали врагов за ноги, лишая их возможности двигаться. Ветер становился острым, как нож, и резал кожу пиктов, заставляя их отступать.

Каледонцы, несмотря на свою стойкость, начали терять боевой дух. Их оружие казалось бесполезным против самой природы, которая восстала против них. Вода из ближайшего ручья поднялась в воздух, образуя смертоносные струи, которые ударяли по врагам, сбивая их с ног. Камни, лежавшие без движения веками, теперь летели в сторону врагов, словно метательные снаряды.

Друиды, стоя в центре этого хаоса, продолжали свои песнопения, их голоса звучали уже не как человеческие, а как эхо древних сил. Каждый союзник чувствовал, как его тело наполняется энергией, как страх исчезает, уступая место непоколебимой уверенности.

Враг осознавал, что сражается не просто с людьми, а с самой природой, с силами, которым невозможно противостоять.

Сражение длилось несколько часов. Пикты откатывались, снова сходились, снова гибли.

В какой-то момент колесницы пиктов налетели сбоку, но сарматская конница, союзная Риму, встретила их длинными тяжёлыми копьями – контосами.

Рубка, топот, визг – и конные пикты откатились прочь.

К вечеру поле было усыпано телами. Легион выстоял, но потери были страшны. В лагере молчали, только ветер стонал в парусах кораблей. А ночью друид Бреннос пришёл к Руфу. – *Камни ждут,* — сказал он. – *Иначе вы погибнете здесь, как крысы в западне.*

Калланиш

Наутро часть легиона погрузилась на корабли и переправилась на остров Льюис. Там, на вершине холма, стоял круг Калланиша.

Камни росли из земли, как зубы великана. Они стояли в строгом порядке, и каждый казался воротами в иной мир. Легион вошёл в круг в полном строю: шлемы блестели, орёл сиял, пилумы стояли рядами, как копья богов, воткнутые в землю.

Те, кому не нашлось места в каменном круге, окружили его по знаку верховного друида, в ему одному ведомом порядке.

Небо над горизонтом постепенно затягивалось серыми облаками, обещая скорую бурю. В воздухе витало напряжение, которое чувствовалось даже в напряжённых лицах солдат.

По команде легата солдаты четвёртой когорты начали возводить лагерь. Командующий легиона знал, что боги – богами, но римская дисциплина – основа всего.

Каждый удар молота о дерево звучал как отголосок далёкой грозы, а ветер, приносящий с моря солёный запах, усиливал ощущение надвигающейся опасности.

Орёл легиона подняли в центр круга. Друиды запели, их голоса тянули древние слова священных гимнов. Ветер усилился. Камни Калланиша начали дрожать. Легионеры держали щиты крепче, глаза у них расширялись.

– *Legat*, — пробормотал Марк Корвиний, – *что это?*

Руф смотрел прямо перед собой. Он не знал ответа. Но чувствовал: за гранью тумана есть что-то иное. Может быть, смерть. Может быть, спасение. Может быть – дорога.

Свет ударил из самого неба. Ветер выл. Камни словно ожили. И в тот миг земля ушла из-под ног.

Земля под ногами дрогнула. Камни начали гудеть, как струны. Ветер поднялся, туман закрутился в спираль. Орёл легиона – золотой символ, душа Девятого – засиял, как пламя.

– *Это ключ*, — крикнул Бреннос. – *Орёл открывает дорогу!*

И в тот миг всё исчезло: шум моря, крики чаек, дым костров. Легион провалился в белое сияние.

Так Девятый легион исчез из Британии.

Но не погиб.

Орёл за океаном. Америка

Часть II. Орёл и Пернатый Змей

Новый берег

Туман рассеялся – и перед глазами изумлённых легионеров распахнулся иной мир.

Перед легионом раскрылся берег, чужой и невероятно красивый. Его омывал зелёный океан. Воздух пах дымом костров и печёными овощами, неизвестными римлянам, их варёные початки с крупными ярко-жёлтыми зёрнами ел из миски полуголый человек в одной набедренной повязке с красновато-смуглой кожей, видимо раб.

На холмах поднимались растения, которых никто из римлян никогда не видел: огромные кактусы, пальмы с тяжёлой листвой, поля, засеянные теми же злаками и огромными ярко-жёлтыми удивительными цветами, похожими на солнце, которые поворачивались вслед за дневным светилом.

Солнце било прямо в глаза, яркое, обжигающее, не такое, как в Британии. Воздух был густой, наполненный ароматами тропических цветов и смол, и совсем иной влажностью, чем в туманах Альбиона. Камни Калланиша остались за спиной, а перед ними тянулись широкие равнины, перерезанные дорогами и каналами. На горизонте, в дымке, возвышались массивные ступенчатые пирамиды.

На горизонте, за ближайшей пирамидой, виднелись столбы дыма – признаки жизни. Неужели здесь есть цивилизация?

Легат Девятого Испанского легиона Марк Руф не мог поверить своим глазам. Каменные ступенчатые сооружения выглядели внушительно, их архитектура была совершенно иной, чем всё, что он видел прежде.

– *Это земля богов или демонов,* — прошептал один из солдат, не скрывая трепета.

Марк Руф сделал шаг вперёд, его кавалерийские сапоги увязли в мягком песке. В голове роились мысли: что это за место? Как они сюда попали? Но времени на размышления не было – впереди их ждали новые открытия.

– *Нептун и все боги подземелий...* — прошептал рядовой Ал Корвиний. – *Где мы? Похоже на Египет, но это не Египет!*

– *Это точно не Британия,* — хрипло сказал Корнелий Вар. – *Здесь другое небо. И ты чертовски прав, дружище Ал! Это не Египет, парни из Десятого легиона как-то рассказывали мне в лупанарии про тамошние порядки. Пирамиды – другие! А эти плоды и цветы,* — примипил указал на кукурузу и подсолнухи, – *точно не встречаются в империи от Сирии до Геркулесовых столбов, клянусь сияющим Митрой, я много где побывал!*

Плоды Нового света. Лукуллов пир легионеров

Полуголый человек с миской заметил римлян и замер, словно окаменел. Его глаза расширились, он открыл рот, но звука не издал. Затем, бросив миску, он стремительно исчез в густых зарослях.

Один из солдат, взял из брошенной миски тяжёлый, налитой янтарной зрелостью початок, и осторожно запустил в него зубы.

– *Это удивительно вкусно, клянусь Доброй богиней!*, – закричал он, торопливо обглаживая неведомое лакомство фаллического вида с крупными зёрнами. – *Не хватает соли! Попробуйте! Но что это за овощ? Я никогда такого не ел!*

Голодные легионеры загомонили, подобрали початки кукурузы из миски, и щедро посыпая их солью из солдатских солонок, – жадно начали есть. Тут же, на брошенной рабом миске лежали крупные красные плоды. Один из легионеров подобрал один плод, скатившийся в траву, и откусил сразу половину. Красный сок брызнул ему на лицо.

– *Невероятная вкуснятина!* – тут же завопил он, торопливо доедая томат. Его взгляд упал на коричневатый, судя на корочке, запеченный в углях костра клубень, он содрал с него кожицу, сыпанул соль в открывшуюся белую плоть овоща, и отправил в рот картофель вместе с помидором.

– *Отличное сочетание!*, – крикнул легионер. – *Здесь настоящий кулинарный рай! Дружище Публий, – обратился он к главному повару легиона, архимагирису (archimagirus) Публию Квинту – клянусь богами, здесь можно устроить Лукуллов пир! Как же надоела твоя варёная репа и капуста, нужно собрать этих плодов как можно больше!*

В это время из-за деревьев, сопровождаемая слугой или рабом, величаво вышла женщина средних лет, просто, но изящно одетая в белоснежное платье, сшитое из одного куска материи, оно немного походило на греческую тунику. Было видно, что она знатного происхождения и занимает высокое положение в местной элите аборигенов.

Она протянула солдатам жёлтый продолговатый плод, а полуголый раб, склонившись в поклоне, – глиняную миску, наполненную коричневыми зёрнами с бодрящим ароматом.

Солдаты начали жевать зёрна и почувствовали невероятную бодрость. Как будто и не было изнурительного многодневного марша по болотам и вересковым полям Каледонии, и кровавых битв с раскрашенными кельтами...

Легат Марк Лициний Руф отлично понимал, что дикари могут отравить его солдат, но он понимал также, что если остановить дегустацию местных деликатесов, то солдатский бунт станет неизбежностью. Солдаты слишком много работали, слишком много сражались, убивали, страдали, голодали и слишком мало получали простых физических удовольствий человеческого тела, чтобы он посмел без риска для жизни и всего дела Рима отобрать у них эти дары природы...

Что же, на всё воля богов, необходимо чем-то занять солдатский ум и мускулы!

Речь легата

Марк Руф, хоть и тоже был изумлён переносом Девятого легиона из промозглой слякоти и пронизывающих до костей ледяных ветров северных островов Британии – в неведомую землю, жаркую и влажную, как воздух в термах Каракаллы, но не подал вида.

Он не верил в доброту намерений местного населения, как бы оно не называлось. Все эти варвары – галлы, германцы, бритты, – хотели лишь одного: убить, желательно как можно более жестоко, изощрённо и продолжительно, – как можно больше римских солдат и переселенцев, и изгнать Рим со своих земель.

«*Бойтесь данайцев, дары приносящих*» (*Timeo Danaos et dona ferentes*) – вспомнил легат очень кстати известный отрывок из «Энеиды» Вергилия, и ещё раз подумал, что тяжёлый физический труд, впрочем, привычный, – будет как нельзя более кстати для его подчинённых.

Он прикажет строить лагерь, будто новая земля – лишь новая, хотя и не покорённая провинция Рима.

Не важно, что будущая. Легат был твёрдо убеждён, что найдёт возможность связаться с римским начальством – с сенатом, императором Адрианом или его заместителями в других провинциях, получит подкрепление (ещё двух легионов буде достаточно), он получит общее

командование над всеми тремя легионами, завоеует эту страну и возможно поведёт в золотых кандалах за своей колесницей местного царька во время оваций или даже триумфа – по главным улицам столицы мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.